

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ» КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Е. В. Белова

В статье рассматривается ключевой для формирования финансовой культуры в России вопрос существования и развития «экономической личности». На основе системного личностно-деятельностного подхода определены принципы формирования финансовой культуры на разных ее уровнях: личность – семья – общество. Предлагаются конструкты «экономический интеллект» и «экономическое системное мышление» как основные ресурсы развития экономической личности. С точки зрения концепции синтетического человекознания Б. Г. Ананьева предложены этапы становления «экономического человека»: экономический индивид – экономический субъект – экономическая личность – «экономическая индивидуальность». Описаны барьеры и ресурсы развития экономического человека на каждом этапе.

Ключевые слова: «экономический интеллект», «экономическая личность», «экономическая индивидуальность», экономическое системное мышление, финансовая культура, финансовая грамотность.

В последние годы вопрос развития финансовой культуры в России становится актуальной задачей, решение которой, в первую очередь, связано с определением концептуальной основы данного феномена. Существует ряд известных платформ по развитию финансовой грамотности и культуры школьников, студентов и даже взрослых, например, Международная Олимпиада по финансовой безопасности, Всероссийский чемпионат по финансовой грамотности и предпринимательству, многочисленные платформы и курсы финансовой грамотности от банков (СберСова, Академия Благосостояния). Отметим, что Всероссийский чемпионат по финансовой грамотности и предпринимательству реализуется с 2019 года в рамках выполнения Плана мероприятий по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации, однако, несмотря на упоминание в программном документе Стратегии таких направлений работы как разработка и реализация образовательных программ и информационных кампаний по повышению финансовой грамотности (с задействованием таких агентов влияния как журналисты и привлечением экспертов в юридической сфере), концептуальные, в

частности психологические, основы формирования финансовой культуры там не определены.

Теоретическими предпосылками разработки психологической концепции формирования финансовой культуры могут быть концепции психологии менеджмента [15, 16, 27], организационной психологии, экономической психологии, педагогической психологии, возрастной психологии и психологии личности.

С точки зрения концепции создания высокоэффективной организации, психологии менеджмента и организационной психологии эта базовая цель подразумевает определение хартии организации [8], ее философии или миссии. На этапе зарождения любой организации ее философия может не осознаваться руководством, однако, дальнейший успех организации зависит напрямую от проработки данной философии, в том числе, выражаемой в организационной культуре и прописанной концепции, включающей разработку понятий.

Применительно к предмету данного исследования важной является задача демаркации ключевых понятий: финансовая гигиена (безопасность), финансовая грамотность, финансовая культура.

Ключевой задачей является и разработка принципов, на которых будет строиться система обучения финансовой грамотности в образовательных учреждениях и которые в итоге позволят развивать финансовую культуру личности и общества.

Данные принципы требуют от их разработчиков комбинаторного мышления, междисциплинарного подхода и систематизации знаний в таких областях только одной психологии как организационная психология (в частности, вопроса философии организации, организационной и коммуникативной культур), экономическая психология (в частности, в операционализации понятий экономического субъекта, экономического сознания и поведения, уточнения мотивационной и ролевой составляющей типов денежных отношений), педагогической психологии (в частности, в определении парадигм, методов, технологий и приемов обучения), возрастной психологии (для определения сензитивных периодов, факторов и барьеров развития) и психологии личности. Последняя область психологии, психология личности, является базовой для понимания как целей гармоничного развития «экономического человека», так и инструментов и барьеров данного развития.

Учитывая мультипарадигмальность в определении «человека экономического», которую отмечает, например, Р. И. Капелюшников [17], необходимо по-новому взглянуть на известные исследования, например, в экономической психологии [12, 13], определив сензитивные периоды, этапы, ресурсы и барьеры развития «экономического человека».

При этом психологический взгляд на вопрос развития «экономического человека» требует, в первую очередь, определения психологических принципов формирования финансовой культуры. Данные принципы должны основываться на методологических основах психологии [1, 2, 3, 22, 23], учитывая системность феномена «экономического человека», а также систем, в которых он действует (го-

сударство, система образование, бизнес, общество). Интегрирующим подходом для данной цели может быть системный личностно-деятельностный подход, в котором сочетается понимание человека и как преобразующего экономического субъекта, и как носителя ценностей.

Более того, необходимо уточнить психологическую сущность «экономического человека» как «экономической личности», являющейся носителем ценностей и смыслов. Активно применяемые в современном научном и общественном дискурсе термины «финансовая гигиена», «финансовая грамотность», «финансовая безопасность», «финансовая культура» не могут рассматриваться без понимания атрибутивности данных понятий тем или иным статусам «экономического человека»: экономический индивид – экономический субъект – экономическая личность – «экономическая индивидуальность». Соотношение «финансовой культуры» и «экономической культуры» также требует уточнение. С точки зрения психологии личности и жизненного пространства [37], более широким является не финансовая, а экономическая составляющая. Поэтому «финансовая гигиена» и «финансовая грамотность» «финансовая безопасность», «финансовая культура» являются частными проявлениями, экономической культуры, и, как следствие, имеют отношение к экономической грамотности.

И, наконец, необходимо учитывать сензитивные периоды развития «экономического человека», когда данные феномены становятся частью экономических компетенций. Упущение данных сензитивных периодов кумулятивно ведет к потере «экономической устойчивости» отдельной личности и деградации финансовой культуры общества.

В связи с этим, отметим еще один важный аспект: в последние годы задача развития «экономического человека» связана с вопросом экономических уязвимостей (отдельного субъекта и общества). Это вопрос не только «экономического

невроза», описанного еще Э. Фроммом в форме рыночной ориентации характера [32, 33]. Все больше специалистов в сфере экономики, государственного управления, кибербезопасности интересуются феноменом, получившим название «когнитивный хакинг». Это связано не только с ростом рисков и угроз в сфере экономической, социально-психологической безопасности государства и отдельных индивидов, в том числе в Интернете, но обсуждением возможностей и угроз, вызванных скаккадическим и неорганизованным развитием интернет-технологий и искусственного интеллекта (ИИ). Так, в работе специалиста по кибербезопасности Б. Шнайера «Взломать всё. Как сильные мира сего используют уязвимости систем в своих интересах» [35] обозначается важность когнитивных уязвимостей личности, которые ведут к экономическим и другим «эксплоитам».

Следовательно, задача формирования финансовой культуры общества – это задача формирования программы устойчивого экономического развития личности, с прохождением всех сензитивных периодов, важных для данного развития. Однако, с личностно-деятельностного ракурса вопрос о формировании «экономического человека» в полной мере не раскрывается даже в отечественной психологической школе (в том числе, в экономической психологии [12, 13, 36]). Существуют принципиально важные, хотя и отдельные для данного вопроса, рассуждения в сфере персонологии и психологии личности. Так, Г. Олпорт отмечает экономическую сферу как одну из равнозначных сфер смыслоопределения и формирования проприума личности [24]. Наравне с изучением развития экологического, политического (и других форм) сознаний и поведений, в экономической психологии обсуждают вопрос о развитии экономического сознания, поведения. Однако без изучения «экономической личности», а не просто поведения проактивного субъекта экономической активности, и без конкретизации психологиче-

ских особенностей данной личности, – более прикладные задачи в педагогической и социально-экономической сферах теряют смысл, а формирование финансовой культуры общества, ядром которой являются ценности как вершинное развитие индивидуальности, становится невозможным.

Экономическая сфера (как и военная или бизнес-сфера) дает быстрый наглядный результат «успешности» или «неуспешности» решений, стратегий поведения и выборов, что определяется, в том числе, рисками и неопределенностью среды. О подобном наглядном эффекте принятия экономических решений («на своей шкуре») подробно рассуждает в своих многочисленных произведениях Н. Талеб [28, 29, 30]. В этой связи, в научных статьях и публикациях практиков активно рассматриваются феномены практического, социального, эмоционального, культурного, эстетического, духовного и других неакадемических форм интеллекта как инструмента приспособления к различным аспектам реальности. Соответственно, по аналогии определяя ключевой фактор успеха в экономической (или бизнес) сфере, можно прийти к выводу, что его дает развитый «экономический интеллект».

При этом, развитие данного экономического интеллекта непосредственно связано с обществом, внешней средой, в которой проявляется экономическая деятельность и отношения человека. Так, экономическая культура может рассматриваться «эндогенно» и «экзогенно». «Эндогенный подход» – это взгляд на экономическую культуру с точки зрения отдельного человека, его деятельности и отношений к экономической среде. «Экзогенный подход» – это стандарт экономической культуры общества и ее требований к экономической деятельности и отношениям человека. Критерий идеальности позволяет определить по аналогии с «идеальной политикой» и «реальной политикой» [37] «идеальную эко-

номическую культуру» и «реальную экономическую культуру».

С точки зрения системного критерия многоплановости (и экзогенности, и эндогенности), экономическая культура в реальности – это не только взгляд отдельного индивида или только заданный извне формат, а эмерджентное проявление двух планов культуры. Учитывая экзогенный и эндогенный план описания экономической культуры, «идеальная экономическая картина мира» отдельного человека и государства может не совпадать. Экономическая культура в реальности – это не только исторически обусловленные и закрепленные в опыте поколений комплекс ценностей, традиций, норм, образцов «экономического» мышления, мироощущения, поведения, установок, миранды, но и постоянно обновляющийся, развивающийся индивидуализированный «культурный план».

В современных работах по экономической культуре наблюдается ряд интуитивных тенденций к определению ее ценностных составляющих. Так, часть работ констатирует как норму для организаций, например, обязательную погоню за инновациями [11] или финансовую культуру экономики впечатлений [25], делающую из потребителей 12-летних подростков с уровнем развития мышления не выше наглядно-образного. Существуют и примеры навязанных государством «стандартов культуры» (как экономика СССР или политика некоторых ЦБ по Н. Талебу), которые делают экономически нежизнеспособными и отдельных индивидов, и само государство. Предлагаемые западными специалистами «экономические культуры», носят явно выраженный отпечаток бихевиористического подхода (т. е. акцент идет на инструментальный интеллект, выработку «условных рефлексов» с потерей потенциала индивидуальности). Признаками подобной экономической «нормализации общности», определяющей стандарты экономического поведения и мышления являются популярные в современных марке-

тинговых концепциях маркеры: иммерсивности (регресса к наглядно-образному мышлению, акценту на эмоциональную сферу, иммерсионные и провокативные методы коррекции поведения), подражания и внушения (чаще всего от лидеров мнений или рекламы), мультипликации навыков (а не развития личностно-ориентированных компетенций), чрезмерной геймификации образования (по типу усложненных «проблемных клеток» бихевиористов [7]), сторителлингу (с акцентом на наглядно-образное мышление и внушение). Так, возникает вопрос, является ли агрессивная реклама кредитных программ от разнообразных банков России целенаправленным элементом сознательной стратегии финансовой культуры современной России или это спонтанное проявление «экономической культуры и ценностей», а может даже и подражание культурной модели западной экономики?

Не углубляясь в обсуждение социально-культурных тенденций современности, причин и последствий их влияния на экономическую культуру общества, вернемся к необходимости поиска психологического основания для формирования адекватной программы развития экономического человека XXI века.

Предположим, что начинать формировать финансовую культуру надо с понимания того, какова же цель данного формирования. Данная цель может определяться, используя термины психологии влияния, разными «агентами влияния» в финансовой сфере. В этой связи именно системный подход и координация действий системы «государство-финансовый сектор (бизнес)-система образования-общество» способствует решению задачи создания финансовой культуры. Следовательно, с точки зрения организационной психологии появляется задача определения системных психологических основ разработки культуры финансовой грамотности в России.

Отметим, что с точки зрения структурно-функционального системного под-

хода первая группа барьеров развития финансовой культуры (барьеры первого порядка) может возникнуть на уровне конфликта всех или отдельных структур системы «государство–финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество». Данные барьеры могут быть как в силу осознанного, так и в силу случайного непонимания и неприятия целей и способов совместной деятельности. Конфликты и споры в формировании команд [8] обычно наблюдаются не по поводу выбора и определения целей, а по поводу утверждения путей их достижения, что выражается в стадильности работы высокоэффективной команды по К. Бланшару: ориентация, разочарование, интеграция и производство. Так, известно, что взаимные претензии практиков и теоретиков (бизнеса и системы образования) – это вечная борьба двух стилей мышления, отмеченная, например, в работах Роберта Гласса, Брайана Фитцпатрика и Бена Коллинз-Сассмэна, которые на примере высокоэффективной ИТ-сферы наблюдают разрыв между видением необходимых профессиональных компетенций высшими учебными заведениями и работодателями, а также теми качествами, которые, согласно самоотчету специалистов становятся необходимы для их успешной профессиональной деятельности в данной инновационной области. К. Бланшар отмечает, что единственное, что, в конечном счете, удерживает организацию как единое целое, – это общая убежденность в предназначении (ценностях) и методах (средствах) работы.

Уточняя известное определение философии организации [27], данный концепт можно описать как систему ценностей и норм, которые определены руководством; образа мыслей и действий, принятых в организации и разделяемых сотрудниками; а также поведения всех субъектов организации во всех своих проявлениях. Для решения задачи формирования философии организации, следовательно, необходимо понять ценности, принять их и руководствоваться

ими в деятельности. Успех реализации данной задачи, таким образом, и для сотрудников, и для руководства (трансформационных лидеров), зависит от реализации задачи на трех уровнях мышления: абстрактно-логическом (понять, определить систему абстрактных ценностей-смыслов), наглядно-образном (проработать мотивационную систему, виденье миссии, «миранду» по Г. Ласуэллу [19], определить имиджевые, стилевые параметры систем-агентов влияния, образ целей, соотнести образ данных целей с Я-концепцией субъектов системы), наглядно-действенным (разработать систему навыков и умений, программу действий). Так, частная задача разработки учебника по финансовой грамотности для, например, школьников средних классов предполагает не только подбор типичных абстрактных-задач, приемов, моделей мышления в финансовой сфере, но и наглядные иллюстративные примеры-образы (через басни, притчи, примеры из биографии предпринимателей), а также примеры конкретных жизненных финансовых ситуаций-иллюстраций, с которыми может столкнуться школьник именно данного возрастного периода, и которые подразумевают четкие однозначные правильные решения.

Вторая группа барьеров (барьеры второго порядка) связана с рассогласованием внутри самой подсистемы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» или отдельных ее субъектов. Следует отметить, что барьеры первого и второго порядков могут сочетаться. Данный конфликт с точки зрения структурно-функционального системного подхода носит не только пространственный, но и временной характер. Культура – это хотя и постоянно обновляющийся (адаптирующийся или развивающийся), но исторически обусловленный и закрепленный в опыте поколений комплекс ценностей, традиций, норм, образцов мышления, мироощущения, поведения, – т.е. создание финансовой культуры включает в себя долгосрочное сопровождение

как индивидуального развития отдельного экономического субъекта, так и преемственность поколений. Задача формирования финансовой культуры с точки зрения философии и педагогики – это задача просвещения и воспитания, а не просто обучения.

Акцент на одну подсистему системы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» пагубен для всей системы. Так, при попустительстве бизнеса как лидеров мнений есть риск воспитания у поколения социально обусловленной «рыночной ориентации» характера по Эриху Фромму [32, 33], что является вариантом непродуктивного типа социального характера и не способствует возникновению высокоэффективных организаций, основанных на уважении, доверии и развитии.

Итак, общая «точка сборки» взаимодействия системы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» однозначно определяется психологами как система ценностей, которая характеризует высокоэффективные, долгосрочно преуспевающие организации и которую следует отличать от системы более простых мотивов или потребностей-целей. Мотивационная сфера является одной из самых дискуссионных и ключевых в теориях личности. Однако именно ее активно применяют в практиках психологии менеджмента. Количество взглядов на теории мотивации (содержательные и процессуальные) равно количеству авторов теорий мотивации и личности. Более того, говоря об экзистенциальных мотивах и мотивах-смыслах, в отечественной психологии подразумевают уровень личности и даже

индивидуальности, а не субъекта какой-либо активности.

Так, А. Н. Леонтьев [20] выделил две основные функции мотивов: побуждение (мотивы-стимулы) и смыслообразование (мотивы-смыслы). Однако ценности являются интегралом мотивационной сферы, что определяет их как эмерджентную совокупность всех мотивационных уровней личности.

Более того, если мы говорим о трансформационном лидерстве в экономической сфере и развитии инновационного предпринимательского потенциала общества, то обучения «от среды», т. е. от мотивов-стимулов недостаточно. Необходимо раскрытие индивидуальности, реализованной в жизненной профессиональной траектории, т. е. определение авторских мотивов-смыслов. С точки зрения системного историко-эволюционного подхода А. Г. Асмолова [3], отдельный индивид или общество в формировании финансовой культуры в своем развитии содержат два потенциала: тенденцию к сохранению и тенденцию изменению (т. е. «поддерживающую» и «подрывную технологию» по терминологии К. Кристенсена [8]), которые находят баланс, ценностно-смысловое единство, благодаря трансформационным лидерам и определяемым ими переменам, которые (желательно эволюционно, а не революционно) принимаются обществом.

Не уточняя дискуссионные определения терминов «ценность», «мотив» и «потребность», операционализируем данные формы проявления мотивационной сферы в соответствии с уровнями принятия решений, задачами «человека экономического» (Табл. 1).

Таблица 1

Соотношение мотивационной и когнитивной составляющей «человека экономического»

Уровень мышления	Структура «человека экономического»	Ценностно-мотивационный ресурс
Наглядно-действенный	Проявление индивидуальных и субъектных свойств	Конкретные потребности-цели
Наглядно-образный	Проявление субъектных свойств и личности	Мотивы (не только социального, но и экзистенциального порядка)
Абстрактно-логический	Проявление личности и индивидуальности	Ценности общества и личностные мотивы-смыслы

Условно, для каждого уровня мышления (ориентированного на задачи разного типа) можно определить соответствующие мотивационной и когнитивной составляющей. Абстрактно-логическое мышление основано на высшем проявлении индивидуальности человека – мотивах-смыслах (в идеале поддерживающих и развивающих ценности общества) и выражается в авторской когнитивной картине мира. Наглядно-образное мышление основывается на мотивах (не только социального, но и экзистенциального порядка), легко визуализируемых в форме примеров, образцов для подражания. Наглядно-действенное мышление связано с реализацией конкретных потребностей-целей и воплощается в решении повседневных финансовых задач. Любое принятие решений, следовательно, является многоуровневой системой операций, ошибка в которой может заключаться в соотношении ответов на каждом уровне мышления, т. к. само принятие решений и реализация данного решения проходит с задействованием сразу всех уровней.

Успех «когнитивного хакинга», мошенничества в финансовой сфере связан не только с нехваткой ЗУН у адресатов мошенничества, но и с отсутствием согласованного (осознанного) перехода с одного уровня анализа проблемы на другой. Установить связь между уровнями «ценность-мотив-потребность» – значит операционализировать план деятельности, переведя его в рабочую программу (миссия-цель-задачи) и определив внутреннюю мотивационную составляющую данной деятельности (т. е. обеспечив мотивационный драйв на уровне стратегического, тактического и оперативного планирования), риски и возможности, что соответствует правилам тайм-менеджмента, применимого к выстраиванию жизненной стратегии личности, в том числе, включающей экономическую сферу реализации. Неосознанный, не-

системный подход в развитии лишает возможности быть субъектом и способствует реактивному реагированию на жизненные экономические события и ситуации. Следовательно, с точки зрения организационной психологии, построение концепции взаимодействия сложной системы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» основывается на понимании философии организации на трех концептуальных уровнях воплощения.

В создании и реализации данной философии важны все четыре подсистемы, однако, как уже отмечалось, «удельный вес» влияния каждой из этих структур «калейдоскопа» в разное время и при решении разных задач формирования индивидуального развития отдельного субъекта экономической активности разный.

Адаптируя классическую модель Б. Г. Ананьева [1, 2], можно условно выделить следующие стадии развития «человека экономического» (*homo economicus*): «экономический индивид» (с определенными оговорками) – экономический субъект – экономическая личность – «экономическая индивидуальность». Принцип системно-функционального описания требует рассматривать все системы экономического развития в их динамике: при этом на разных этапах взросления и при выполнении разных задач соотношение влияния системы государства, финансового сектора, системы образования и общества будет меняться. Отсюда и риски чрезмерной гиперболизации или «астенизации» в развитии экономической личности и отдельных ее черт при доминировании одной из данных задающих систем развития.

Обобщим (Табл. 2) соотношение «удельного веса» каждой из структур системы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» в формировании статусов изменения «человека экономического».

Соотношение форм развития «человека экономического» и ведущих организационных систем развития (инновационной среды)

Форма развития	Ведущая система развития	Цель системы
«Экономический индивид»	Государство, общество	Создание условий для возникновения экономического (в т.ч. инновационного предпринимательского) субъекта.
Экономический субъект	Система образования, общество	Создание способности и готовности к экономической активности (в т.ч. экономической деятельности, инновационной предпринимательской активности), т.е. формирование системы ЗУН и первоначального (в «лабораторных условиях») экономического опыта; развития финансовой грамотности.
	Финансовый сектор (бизнес), общество	Реализация готовности к экономической активности форме экономической деятельности или предпринимательской активности; развитие инновационной экономической и предпринимательской среды.
Экономическая личность	Государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество»	Создание финансовой культуры
«Экономическая индивидуальность»	Отдельный «экономический человек» и его влияние на систему социального окружения (общество-финансовый сектор-образовательные учреждения-макросистемы государства)	Воплощение индивидуальной траектории развития в экономической сфере, экономического смысла по Г. Олпорту.

Государство, как ключевое звено системы, определяет возможность и необходимость, а также форму существования субъекта экономической активности и инновационной деятельности. Так, «инкубаторные предприниматели» по Е. Н. Емельянову и С. Е. Поварицыной [14] создаются в специальных образовательных организациях (бизнес-инкубаторах), само существование которых зависит от воли государства. Именно государство определяет, будет ли в обществе конструктивная инновационная экономическая среда или нет. Примером блокады данной среды может быть историческая ситуация с исчезновением «предпринимателей по

традиции», т. е. купцов, во времена после Октябрьской Революции 1917-ого [6].

Следовательно, на уровне государства решается вопрос существования той формы экономического человека, которую можно с оговорками назвать «экономический индивид»: первичной возможности существования «экономического человека» и развития его способностей. Главная задача государства, таким образом, связана с созданием инновационной экономической среды и поиском баланса между «подрывными» и «поддерживающими» технологиями в развитии экономической культуры. Акцент влияния финансового сектора на другие подсистемы (государства-системы образования-

общества) ведет к формированию берегающего типа или рыночной ориентации характера по Э. Фромму [32, 33]. Акцент на влияние системы образования ведет к потере чувства реальности в формировании экономических компетенций и того, что можно назвать финансовый (экономический) интеллект. И, наконец, влияние общества (семьи) на развитие экономической личности – это определение возможности и необходимости проявлять экономическую активность, развитие экономической самоэффективности (в том числе путем наблюдения за экономическим поведением родственников), т. е. самая важная «зона ближайшего развития», определяющая образ Я-экономического. Используя метафору матрешки, можно описать «экосистему финансовой культуры» от внутренней к внешней среде как систему семьи–ближайшего социального окружение (образовательные учреждения, друзья, лидеры мнений)–государства и бизнеса. Каждая система проявляет себя в явной и неявной формах, однако их влияние определяет траекторию развития экономической личности.

Рассмотрим теперь концептуальные основы формирования финансовой культуры, обозначив базовые понятия экономической и возрастной (педагогической) психологии, отметив ключевые задачи, которые берет на себя каждая структура «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» в формировании финансовой культуры.

С точки зрения задачи формирования субъекта инновационной экономической деятельности необходим переход в этапах развития человека экономического от «экономического индивида», главная задача которого заключается в преодолении экономической реактивности и формировании экономической субъектности, через полноценно развитого экономического субъекта, главная задача которого заключается в развитии навыков экономического общения, познания и деятельности, и далее, к экономической личности, которая вступает в полноцен-

ную систему экономических отношений и проявляет в полной мере экономические компетенции. С точки зрения взаимодействия [8] с экономической средой, экономический субъект является либо деструктивным, либо эффективным, либо высокоэффективным: т.е. задача воспитания в данном случае выражается в формировании механизмов самолидерства в экономической сфере [7], которые позволяют, в свою очередь, создать инновационных предпринимателей. На уровне личности решается ключевой вопрос формирования системы внешних и внутренних экономических отношений. Данные отношения, в первую очередь, связаны с системой целей-мотивов-смыслов личности, отражаемых в системе ценностей общества.

Экономический интеллект призван решать задачи в экономической сфере (т. е. его реализацию определяет контекст, среда). Однако мышление человека выходит за рамки инструментальной формы, способствующей адаптации, оно направлено на творческое преобразование среды. Следовательно, экономическое системное мышление связано (как и системное мышление в любой другой сфере) с кристаллизованной и флюидной, конвергентной и дивергентной своими формами. Предпринимательская (и шире управленческая) активность может рассматриваться как вариант социального творчества и наравне с техническим, художественным, научно-техническим формами творчества быть стратегией самореализации субъекта деятельности, которая проявляет задатки и таланты в профессиональном жизненном пути личности. Учитывая, что «экономический человек» развивается во времени, меняя свои психологические статусы, можно предположить для каждой стадии характерны свои атрибуты, которые наблюдаемы внешне в явной форме и формируют культуру общества, и которые представляют собой неявную форму (преадаптивный механизм, потенциал развития) и очевидны только для самого субъекта-носителя.

Обобщим в Таблице 3 данное соответствие. Подчеркнем, что ценности являются скорее атрибутом внешней среды (это внешняя совокупная мотивационная направленность общества, выражаемая в общем мотивационном векторе), характерная для определенного развития культуры (т. е. зависящая от эпохи, региона). Для существования ценности всегда должен быть не только ее носитель-объект, но и среда проявления. Внутренняя составляющая самого субъекта содержит уровни потребностей (отражаю-

щихся в задачах)–мотивах (отражающихся в целях)–смыслах (отражающихся в миссии). Внутренняя мотивационная направленность может осознаваться или не осознаваться человеком, носить вербальный (выраженный в форме принципов) или невербальный (выраженный в умонастроениях) характер. Задача формирования финансовой культуры – это задача сближения, но не совпадения реальности и психики, ценностей и смыслов.

Таблица 3
Соотношение стадии развития «человека экономического», внешнего и внутреннего мотивационного плана

Стадия развития человека экономического	Внутренний план и реализация его в деятельности	Внешний план
«Экономический индивид»	Потребности и задачи	Финансовая гигиена (выживание системы)
Экономический субъект	Мотивы и цели	Экономическая грамотность и финансовая безопасность (обучение системы)
Экономическая личность	Смыслы	Экономическая культура (сохранение системы общества)
«Экономическая индивидуальность»	Жизненный путь как воплощение индивидуальности	Развитие общества (развитие системы)

Таким образом, развитие личности проходит путь от адаптации к самодетерминации, от самодетерминации к самообучению, от самообучения к самотрансценденции [4, 5]. Эту трансформацию можно наблюдать на примерах «денежных отношений». Так, из данных экономической психологии, подробно изучающей проблему экономического сознания, мышления и поведения также известно, что существуют «денежные типы» личности (Н. Форман, И. Г. Андреева, О. С. Дейнека [12, 13, 18, 36]), которые определяются отношением к деньгам. Данное отношение характеризует ролевой репертуар поведения субъекта. Более того, накопление финансов может быть связано и с более сложными социально-экзистенциальными мотивами личности: безопасность, власть, любовь, свобода [18]. Возникает важный для психологии индивидуальности вопрос: возможна ли экономическая индивидуальность и как она

проявляется в мотивационном аспекте? Принцип системно-ценностного развития личности подразумевает, что это и является итоговой целью воспитания экономического человека, способствующего появлению не просто эффективных, но высокоэффективных организаций.

В классическом учебнике «Теории личности» Л. А. Хьелла и Д. Дж. Зиглера [31] рассматриваются разные подходы к пониманию личности как интегрального психического конструкта. Однако, в учебниках по психологии личности [31, 34] также обсуждается и ключевой для построения современной теории личности вопрос: что такое хорошая теория личности? Авторы сходятся во мнении, что «хорошая теория личности» должна определять структуру личности, ее мотивацию, понятия «здоровая личность» и «патология личности», находить пути терапии, и, что не менее важно, способы развития личности. Исторически, теории

личности в психологии представляют ряд авторских взглядов на сущность данной ключевой метакатегории психики. Более того, с точки зрения Л. А. Хьелла и Д. Дж. Зиглера, любая теория личности решает ряд базовых дилемм: свобода – детерминизм, рациональность – иррациональность, холизм – элементаризм, конституционализм – инвайронментализм, изменяемость – неизменность, субъективность – объективность, проактивность – реактивность, гомеостаз – гетеростаз, познаваемость – непознаваемость. Данные дилеммы в своем частном разрешении дают конкретную авторскую теорию личности.

Отметим, что в отечественной психологии [22, 23] природа личности определяется и раскрывается через систему отношений и социум, представленный с точки зрения системного подхода в разных масштабах социальных подсистем (семья-школа-вуз-общество-человечество). Более того, с точки зрения вышеописанных дилемм личность, в том числе и экономическая, познаваема, проактивна, способна к развитию, определена не только конституциональными, но и (в большей мере) факторами социализации.

При этом, социализация личности в отечественной психологии [21] представляет собой процесс усвоения и воспроизводства индивидом общественного опыта, в результате которого человек и становится личностью, приобретая необходимые для жизни психологические качества, знания, умения и навыки, а также (учитывая современную педагогическую парадигму) компетенции. Социальное научение, следовательно, а также механизмы идентификации становятся ключевыми механизмами для преодоления врожденных механизмов приспособления человека к окружающей среде и превращения его в полноправного проактивного субъекта (в том числе, экономической) деятельности. Более того, данный процесс способствуют формированию индивидуальности, т. е. проприума по Г. Олпорту и реализации конструк-

тивного экономического смысла жизни в противовес формированию деструктивной рыночной или сберегающей ориентации характера по Э. Фромму, ведущей к невротизации личности и общества. Экономический смысл характерен не только для бизнесменов, но и для инноваторов-изобретателей (особенно в технической сфере) в широком смысле, что важно для развития инновационного экономического лидерского потенциала страны.

Отметим, что развитие личности может быть описано через этапы и цели формирования «экономического проприума»: самоуважение (гордость за экономические успехи), расширение границ себя (экономической активности), образ Я (Я-экономическое, экономические роли), рациональное управление собой (рациональное экономическое поведение в ситуациях разной неопределенности и сложности), личное стремление (реализация индивидуальных целей, ценностей, смыслов, замыслов в экономической деятельности). Отдельные аспекты формирования «экономического проприума» косвенно рассматриваются в поведенческой экономике [8] и концепции риска Н. Талеба [28, 29, 30].

В связи с усложнением экономической среды, в которой существует человек, ростом тенденций негативного воздействия на экономического субъекта (экономического хакинга), а также запросом от государства на развитие экономического поведения и сознания (например, в программах поддержки финансовой культуры и финансовой грамотности), необходимо определить с точки зрения системного субъектно-личностного подхода психологические принципы формирования финансовой культуры общества, способствующей развитию экономической личности.

Таким образом, в реализации взаимодействия четырех систем: общества (в том числе, семьи), государства, финансового сектора (в том числе, бизнеса) и системы образования (школы-вуз), – можно предложить следующие психологические

принципы формирования финансовой культуры общества: принцип системно-функционального описания, принцип формирования инновационного субъекта экономической активности, принцип системно-ценностного развития личности (индивидуальности).

Обобщим на основе этих принципов особенности экономической социализации личности: связь сфер личности, барьеров и ресурсов развития личности, а также целей развития личности и результатов данного развития с точки зрения общества (Табл. 4).

Таблица 4
Психологические ресурсы личности в формировании финансовой культуры

Сфера личности	Барьеры развития личности	Ресурсы	Цель развития	Результат
Эмоционально-волевая	импульсивность, инертность, оценки на уровне эмоционального тона, «экономический пессимизм», агрессивность, отсутствие эмпатии, отсутствие навыков тайм-менеджмента и др.	Эмоциональный интеллект, субъективный локус, баланс волевых процессов торможения и побуждения, волевые качества	Финансовая самоэффективность и асертивность, экономическая стрессоустойчивость (копинг-стратегии)	Субъект экономических отношений (финансовая гигиена)
Когнитивная	Эгоцентризм мышления, «ловушки мышления», «вертикальное мышление», «когнитивная легкость», отсутствие сформированных мыслительных операций, критического мышления и др.	Наблюдательность (сензитивность), системное экономическое мышление	Экономический интеллект	Субъект инновационной экономической активности (финансовая грамотность)
Ценностно-мотивационная	Макиавеллизм, нарциссизм, «рыночная ориентация» личности, метапатологии: экономическая апатия, смыслоутрата (бесцельность), «экономический невроз» («экономический эскапизм, цинизм, конформность») и др.	Эстетический, духовный, социальный, культурный интеллекты; моральный уровень развития; система потребностей, мотивов, ценностей, смыслов	Экономическая личность (образ «Я-экономическое», ролевой репертуар, система ценностей и денежных ориентаций личности, авторский экономический стиль поведения)	Экономическая личность (финансовая культура)
Поведенческая (ролевая)	Отсутствие навыков конструктивного экономического поведения и коммуникаций в экономических интеракциях, «варварское» или манипулятивное влияние и др.	Коммуникативные компетенции, социальный, практический, культурный интеллекты	Личностно-ориентированная, ценностно-рациональная система экономических отношений	Инновационная предпринимательская активность, трансформационное экономическое лидерство

Заключение

Таким образом, векторами ближайшего развития системы формирова-

ния финансовой культуры общества на основе трех принципов (системно-функционального описания, формирова-

ния инновационного субъекта экономической активности и системно-ценностного развития индивидуальности) могут быть следующие психолого-организационные цели, которые могут быть решены только при взаимодействии и взаимном учете интересов всех структур системы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество»:

1) создание пошагового экономико-психологического «гайда» (путеводителя, руководства), который бы отражал согласно задачам, поставленным государством и в интересах бизнеса, основные возрастные вехи формирования экономического интеллекта. Данные вехи должны быть обозначены не только в соответствии с принятыми в возрастной психологии общими этапами развития личности, но и быть ориентированы на психологические ресурсы и барьеры личности обучаемых, учитывая сензитивные периоды формирования именно экономического интеллекта, а также основываться на возможностях и факторах влияния (семья, школьные группы, социальные сети) той обучающей среды, в которую включены субъекты экономической активности.

2) разработка методологии обучения субъектов экономической активности с учетом возрастных особенностей и наличия ЗУН. Для этого необходимо подготовить методики диагностики и развития экономического интеллекта (до и после обучения), разработать методы математического моделирования оценки и прогноза развития экономического интеллекта, а также предложить новые методы активного обучения на основе синтеза парадигм педагогики поддержки, личностной парадигмы, когнитивной и др. парадигм, каждая из которых отражает часть специфики реальных экономических задач. Данные задачи решаются опять-таки в совместной координации действий всех агентов влияния: государства, финансовый сектор (бизнеса), система образования и общества. Итогом является создание инновационной развивающей среды, направленной на поддержку и развитие

инновационного предпринимательского и финансового потенциала общества.

3) создание комплексных мер по поддержке инновационного экономического потенциала подразумевает проработку концепции экономического субъекта: поддержку и развития имиджа предпринимателя, позитивного образа экономического субъекта. Для решения этой задачи применим весь арсенал приемов управления общественным мнением, начиная от простого информирования населения и заканчивая более кропотливой работой по смене убеждений (изменению стереотипов). Многочисленные техники и приемы рефрейминга, работа с лидерами мнений как образцами для подражания (предприниматели-наставники) и применение специальных мероприятий, – лишь малая часть известных связей с общественностью инструментов влияния на общественное мнение. Данные технологии хорошо известны в зарубежной школе PR еще со времени Эдварда Бернейса [9, 10, 26]. Согласно «отцу пропаганды и связей с общественностью» задача просвещения населения благородная, основывается на этике и ценностях коммуникаций и, в случае если действительно преследует цель распространение правды, может гордо именоваться пропагандой знаний без всякого негативного подтекста данного нейтрального по Бернейсу термина. Подобная пропаганда применима как в сфере бизнеса и политики, так и в сфере образования и общественных движений. Учитывая воззрения отечественной школы управления массами (заложенные еще В. М. Бехтеревым), данные идеи применимы для разнообразных классов субъектов общественного мнения.

4) учет уровней проработки философии организации: все данные задачи необходимо решать на трех уровнях мышления (наглядно-действенном, наглядно-образном, абстрактно-логическом) с учетом возрастной (и другой социально-психологической) специфики адресатов обучения.

Список источников и литературы

1. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. - 3-е изд. - Москва [и др.] : Питер, 2010. - 282 с.
2. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания : Борис Герасимович Ананьев. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 260 с.
3. *Асмолов А. Г.* Mobilis in mobili. Личность в эпоху перемен [Текст] : междисциплинарный проект Александра Асмолова / [общая редакция Александра Асмолова]. - Москва : ЯСК, 2018. - 537 с.
4. *Белов В. В., Белова Е. В.* Персоногенез: системно-эволюционная концепция. // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика.// Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор В.В. Белов. Санкт-Петербург, 2022. – С. 8-13.
5. *Белов В. В., Белова Е. В.* Теоретические основы психолого-педагогического сопровождения саморазвития личности обучающихся: системно-эволюционная концепция. // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса обучающихся разного возраста. Монография. Под научной редакцией Т.С. Овчинниковой. Санкт-Петербург, 2022. С. 100-128.
6. *Белова Е. В.* Ценностные ориентации российских предпринимателей // Белова Е.В. Экономика и управление. 2010. №5 (55). С. 119-122.
7. *Белов В. В., Белова Е. В.* Самолидерство как ресурс развития личности молодежи // Межвузовская заочная научно-практическая конференция «Социальное управление жизнедеятельностью и жизнеспособностью молодежи в городской среде». Санкт-Петербург, 30-31 января 2020 г. : сборник научных трудов участников / под ред. В. К. Потёмкина, Я. А. Маргуляна. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 17-28
8. *Белова Е. В.* Формирование системного мышления и лидерских компетенций у студентов и аспирантов технических вузов: монография / Е.В. Белова. СПб. : СПбГУТ, 2018. – 198 с.
9. Технологии управления общественным мнением : учебное пособие / Е. В. Белова ; СПбГУТ. – Санкт-Петербург, 2022. – 159 с.
10. Психология рекламы и связей с общественностью: учебное пособие / Е. В. Белова; СПбГУТ. – Санкт-Петербург, 2022. – 176 с.
11. Бизнес в стиле фанк: Капитал пляшет под дудку таланта / Кьел Нордстрем, Йонал Риддерстрале; пер. с англ. – П.Павловского – 3-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 288 с.
12. *Дейнека, О. С.* Экономическая психология: Учеб пособие. – СПб: Изво С-Петербур. Унта, 2000. – 160 с.
13. *Дейнека, О. С.* Символизация денег: Опыт эмпирического исследования // Проблемы экономической психологии. Том 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. - С. 207-241.
14. *Емельянов Е. Н., Поварницына С. Е.* Психология бизнеса–Москва : АРМАДА, 1998.– 511 с.
15. *Занковский А. Н.* Организационная психология.– Москва : ФЛИНТА: МПСИ, 2002.– 648 с.
16. *Занковский А. Н.* Организационное лидерство в пространстве корпоративной культуры. Автореф. диссер. на соиск. уч. ст. д. пс. н. – Москва, 2012. – 48 с.
17. *Капелюшников Р. И.* Кто такой Homo oeconomicus? // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 1. С. 8–39
18. *Калита В. В., Николенко Ю. С.* «Денежное» поведение и «денежные» типы личности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 5-15.
19. *Лассуэлл Г. Д.* Язык власти // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 264–279.
20. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла. – Москва : ИП РАН, 2004. — 450 с.
21. *Маклаков А. Г.* Общая психология. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 592 с.
22. *Мясищев В. Н.* Психология отношений / В. Н. Мясищев. Под ред. А. А. Бодалева. – Москва: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЖ, 1998. – 362 с.

23. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. – Москва: Педагогика, 1986. – 256 с.
24. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. – Москва: Смысл, 2002. – 462 с.
25. Пайн Дж. Экономика впечатлений: Как превратить покуску в захватывающее действие / Б. Джозеф Пайн II, Джеймс Х. Гилмор; Перс англ. – М. : Альпина Паблишер, 2018. — 382 с.
26. Пропаганда / Эдвард Бернейс; Пер. с англ. – И. Ющенко – Москва : Hippo Publishing, 2010. – 176 с.
27. Психология менеджмента: Учебник для вузов / Под ред. Г. С. Никифорова. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 639 с.
28. Талб Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду их хаоса. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 768 с.
29. Талб Н. Н. Одураченные случайностью. О скрытой роли шанса в жизни. – Москва : Манн, Иванов, Фербер, 2012. – 320 с.
30. Талб Н. Н. Рискуя собственной шкурой. Скрытая асимметрия повседневной жизни. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. – 384 с.
31. Теории личности. Основные положения, исследования и применение: учебное пособие для вузов / под ред. Л. А. Хьелл, Д. Дж. Зиглер. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 607 с.
32. Фромм Э. Иметь или быть? – Москва : АСТ, 2020. – 320 с.
33. Фромм Э. Человек для себя – Москва : АСТ, 2020. – 320 с.
34. Холл С. Теории личности: / Кэлвин С. Холл, Гарднер Линдсей; [пер. с англ. И. Б. Гриншпун]. – Москва : Психотерапия, 2008. – 652 с.
35. Шнайер Б. – Взломать всё. Как сильные мира сего используют уязвимости систем в своих интересах – Москва. : Альпина Паблишер, 2023. – 376 с.
36. Экономическая психология: Социокультурный подход / Под. ред. И. В. Андреевой. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 511 с.
37. Юрьев, А. И. Введение в политическую психологию : [монография] / А. И. Юрьев. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1992. – 227 с.

Белова Елизавета Васильевна – к. псих. н., доцент, доцент кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), limax3@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL BARRIERS AND RESOURCES FOR THE DEVELOPMENT OF AN «ECONOMIC PERSONALITY» AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A SOCIETY'S FINANCIAL CULTURE

E. V. Belova

The article is devoted to the main problem of the development of economic personality, economic consciousness and behavior as formation factors of financial culture in Russia. On the basis of a systematic subjective-personal approach, the principles of the formation of financial culture in social groups of different levels are defined: personality – family – society. The constructs "economic intelligence" and "economic system thinking" are proposed as the main resources for the development of an economic personality. From the point of view of the concept of synthetic human knowledge by B.G. Ananyev, the stages of the formation of an "economic person" are proposed: an economic individual – an economic subject – an economic personality – an "economic individuality". The barriers and resources of economic human development at each stage are described.

Keywords: «economic intelligence», «economic personality», «economic individuality», economic system thinking, financial culture, financial literacy.

References

1. *Anan'yev B. G.* Chelovek kak predmet poznaniya [Man as an object of knowledge] / B. G. Anan'yev. - 3-ye izd. - Moskva [i dr.] : Piter, 2010. - 282 p. (In Russ.)
2. *Anan'yev B. G.* O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya [On the problems of modern human studies] / St. Petersburg: Piter, 2001. – 260 p. (In Russ.)
3. *Asmolov A. G.* Mobilis in mobili. Lichnost' v epokhu peremen [Tekst] : mezhdistsiplinarnyy proyekt Aleksandra Asmolova / [Mobilis in mobili. Personality in the era of change [Text]: interdisciplinary project of Alexander Asmolov]. - Moscow : YASK, 2018. - 537 p. (In Russ.)
4. *Belov V. V., Belova Ye. V.* Personogenez: sistemno-evolyutsionnaya kontseptsiya [Personogenesis: a systemic-evolutionary concept] // Aktual'nyye voprosy psikhologii razvitiya i formirovaniya lichnosti: metodologiya, teoriya i praktika [Current issues in the psychology of development and personality formation: methodology, theory and practice] // Materialy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otv. redaktor V.V. Belov. St. Petersburg, 2022. – P. 8-13. (In Russ.)
5. *Belov V. V., Belova Ye. V.* Teoreticheskiye osnovy psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya samorazvitiya lichnosti obuchayushchikhsya: sistemno-evolyutsionnaya kontseptsiya [Theoretical foundations of psychological and pedagogical support for self-development of students: a systemic evolutionary concept] // Psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye obrazovatel'nogo protsessa obuchayushchikhsya raznogo vozrasta. Monografiya. [Psychological and pedagogical support for the educational process of students of different ages. Monograph] Pod nauchnoy redaktsiyey T.S. Ovchinnikovoy. St. Petersburg, 2022. P. 100-128. (In Russ.)
6. *Belova Ye. V.* Tsennostnyye oriyentatsii rossiyskikh predprinimateley [Value orientations of Russian entrepreneurs] // Belova Ye.V. Ekonomika i upravleniye [Economy and Management]. 2010. №5 (55). P. 119-122. (In Russ.)
7. *Belov V. V., Belova Ye.V.* Samoliderstvo kak resurs razvitiya lichnosti molodezhi [Self-leadership as a resource for youth personality development] // Mezhvuzovskaya zaochnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Sotsial'noye upravleniye zhiznedeyatel'nost'yu i zhiznesposobnost'yu molodezhi v gorodskoy srede» [Interuniversity correspondence scientific and practical conference "Social management of youth life and viability in the urban environment"]. Sankt-Peterburg, 30-31 yanvarya 2020 g. : sbornik nauchnykh trudov uchastnikov / pod red. V. K. Potomkina, YA.A. Margulyana. – St. Petersburg: Izd-vo SPbGEU, 2020. P. 17-28. (In Russ.)
8. *Belova Ye. V.* Formirovaniye sistemnogo myshleniya i lidetskikh kompetentsiy u studentov i aspirantov tekhnicheskikh vuzov: monografiya [Formation of systems thinking and leadership competencies among students and graduate students of technical universities: monograph] / Ye.V. Belova. St. Petersburg : SPbGUT, 2018. – 198 p. (In Russ.)
9. *Tekhnologii upravleniya obshchestvennym mneniyem : uchebnoye posobiye* [Public opinion management technologies: textbook] / Ye. V. Belova. St. Petersburg : SPbGUT, 2022. – 159 p. (In Russ.)
10. *Psikhologiya reklamy i svyazey s obshchestvennost'yu: uchebnoye posobiye* [Psychology of Advertising and Public Relations: a textbook] / Ye. V. Belova; St. Petersburg : SPbGUT, 2022. – 176 p. (In Russ.)
11. *Biznes v stile fank: Kapital plyashet pod dudku talanta* [Business in Funk Style: Capital Dances to the Tune of Talent] / K'yel Nordstrem, Yonal Ridderstrale; per. s angl. – P.Pavlovskogo – 3-ye izd. – Moscow : Mann, Ivanov i Ferber, 2013. – 288 p. (In Russ.)
12. *Deyneka, O. S.* Ekonomicheskaya psikhologiya: Ucheb posobiye [Economic Psychology: A Textbook]. – SPb: Izvo S-Peterb. Un-ta, 2000. – 160 p. (In Russ.)
13. *Deyneka, O. S.* Simvolizatsiya deneg: Opyt empiricheskogo issledovaniya [Symbolization of Money: An Empirical Study] // Problemy ekonomicheskoy psikhologii [Problems of Economic Psychology]. Tom 1 / Otv. red. A.L. Zhuravlev, A.B. Kupreychenko. – M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2004. - P. 207-241. (In Russ.)
14. *Yemel'yanov Ye. N., Povarnitsyna S. Ye.* Psikhologiya biznesa [Psychology of Business] – Moscow : ARMADA, 1998.– 511 p. (In Russ.)
15. *Zankovskiy A. N.* Organizatsionnaya psikhologiya [Organizational Psychology] – Moscow: FLINTA: MPSI, 2002.– 648 p. (In Russ.)

16. *Zankovskiy A. N.* Organizatsionnoye liderstvo v prostranstve korporativnoy kultury. Avtoref. disser. na soisk. uch. st. d. ps. n. [Organizational Leadership in the Space of Corporate Culture. Abstract of Dissertation for a PhD in Psychology] – Moscow, 2012. – 48 p. (In Russ.)
17. *Kapelyushnikov R. I.* Kto takoy Homo oeconomicus? [Who is Homo oeconomicus?] // *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. 2020. T. 15. № 1. P. 8–39. (In Russ.)
18. *Kalita V. V., Nikolenko YU. S.* «Denezhnoye» povedeniye i «denezhnyye» tipy lichnosti [“Money” behavior and “money” personality types] // *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnyye nauki.* [Bulletin of KRAUNC. Humanities] 2007. № 2. P. 5-15. (In Russ.)
19. *Lassuell G. D.* Yazyk vlasti [Language of power] // *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. – Vyp. 20. – Yekaterinburg, 2006. – P. 264–279. (In Russ.)
20. *Leont'yev D. A.* Psikhologiya smysla [Psychology of meaning] – Moscow : IP RAN, 2004. — 450 p. (In Russ.)
21. *Maklakov A. G.* Obshchaya psikhologiya [General psychology] – St. Petersburg : Piter, 2001. – 592 p. (In Russ.)
22. *Myasishchev V. N.* Psikhologiya otnosheniy [Psychology of Relationships] / V. N. Myasishchev. – Moscow: Institut prakticheskoy psikhologii; Voronezh: MODZH, 1998. – 362 p. (In Russ.)
23. *Merlin V. S.* Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti [Essay on the Integral Study of Individuality] /V. S. Merlin. – Moscow: Pedagogika, 1986. – 256 p. (In Russ.)
24. *Olport G.* Stanovleniye lichnosti: Izbrannyye Trudy [Formation of Personality: Selected Works] – Moscow: Smysl, 2002. - 462 p. (In Russ.)
25. *Payn Dzh.* Ekonomika vpechatleniy: Kak prevratit' pokupku v zakhvatyvayushcheye deystviye [The Experience Economy: How to Turn a Purchase into an Exciting Action] / B. Dzhozef Payn II, Dzheyms KH. Gilmor; Pers angl. – Moscow : Al'pina Publisher, 2018. — 382 p. (In Russ.)
26. Propaganda [Propaganda] / Edvard Berneys; Per. s angl. – I. Yushchenko – Moscow : Hippo Publishing, 2010. –176 p. (In Russ.)
27. Psikhologiya menedzhmenta: Uchebnik dlya vuzov [Psychology of Management: Textbook for Universities] / Pod red. G. S. Nikiforova. – St. Petersburg: Piter, 2004. – 639 p. (In Russ.)
28. *Taleb N. N.* Antikhrupkost'. Kak izvlech' vygodu ikh khaosa [Antifragility. How to Benefit from Chaos] – Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2016. – 768 p. (In Russ.)
29. *Taleb N. N.* Odurachennyye sluchaynost'yu. O skrytoy roli shansa v zhizni [Fooled by Randomness. On the Hidden Role of Chance in Life] – Moscow: Mann, Ivanov, Ferber, 2012. — 320 p. (In Russ.)
30. *Taleb N. N.* Riskuya sobstvennoy shкуроy. Skrytaya asimmetriya povsednevnoy zhizni [Risking Your Own Skin. The Hidden Asymmetry of Everyday Life] – Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2022. — 384 p. (In Russ.)
31. Teorii lichnosti. Osnovnyye polozheniya, issledovaniya i primeneniye: uchebnoye posobiye dlya vuzov [Personality Theories. Basic Provisions, Research, and Application: A Textbook for Universities] / pod red. L. A. KH'yell, D. Dzh. Zigler. – St. Petersburg : Piter, 2007. – 607 s. (In Russ.)
32. *Fromm E.* Imet' ili byt'? [To Have or to Be?] – Moscow : AST, 2020. – 320 s. (In Russ.)
33. *Fromm E.* Chelovek dlya sebya [Man for Himself] – Moscow: AST, 2020. – 320 p. (In Russ.)
34. *Kholl S.* Teorii lichnosti [Personality Theories] / Kelvin S. Kholl, Gardner Lindsey – Moscow: Psychotherapy: Psikhoterapiya, 2008. – 652 p. (In Russ.)
35. *Shnayyer B.* – Vzломат' vso. Kak sil'nyye mira sego ispol'zuyut uyazvimosti sistem v svoikh interesakh [Hack Everything. How the Powers That Be Use System Vulnerabilities to Their Advantages]– Moscow: Al'pina Publisher, 2023. – 376 p. (In Russ.)
36. *Ekonomicheskaya psikhologiya: Sotsiokul'turnyy podkhod* [Economic Psychology: Sociocultural Approach] / Pod. red. I.V. Andreyevoy. – St. Petersburg : Piter, 2000. – 511 p. (In Russ.)
37. *Yur'yev, A. I.* Vvedeniye v politicheskuyu psikhologiyu : [monografiya] [Introduction to Political Psychology: [monograph]] / A. I. Yur'yev. – St. Petersburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 1992. – 227 p. (In Russ.)

Belova Elizaveta Vasilevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of social-political studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), limax3@ayndex.ru

Статья поступила в редакцию: 09.12.2024; принята к публикации: 25.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Белова Е. В. Психологические барьеры и ресурсы развития «экономической личности» как фактор формирования финансовой культуры общества // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 144-161.

FOR CITATION:

Belova E. V. Psihologicheskie bar'ery i resursy razvitiya «ekonomicheskoy lichnosti» kak faktor formirovaniya finansovoj kul'tury obshchestva [Psychological barriers and resources for the development of an «economic personality» as a factor in the formation of a society's financial culture]. // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 144-161.